

— Эй, ты...

Сугуру Гето изумленно уставился на белобрысого наглеца, который без всякого стеснения хозяйничал в разговоре с его матерью. Мальчик поверить не мог, что на свете существуют настолько бесцеремонные люди.

Они ведь едва обмолвились парой слов! С какого перепугу они вдруг стали лучшими друзьями?

Сугуру уже набрал в грудь воздуха, собираясь уличить вруна, но не успел вымолвить и слова. Его усталая мать удивленно приоткрыла рот, и на ее изможденном лице проступили облегчение и робкая радость.

— Ох, так ты друг нашего Сугуру?

Сатору закивал с самым невинным и честным видом, на какой только был способен:

— Да, всё верно.

Госпожа Гето даже не чаяла, что в новой школе у ее сына сразу появится товарищ. Из-за жалоб со стороны родителей на прежнем месте учебы большинство ребят быстро от него отвернулись, оставив Сугуру в полном одиночестве. Женщина слегка наклонилась к Сатору и мягко спросила:

— А как тебя зовут, милый? Вы с Сугуру давно дружите?

Сатору поднял взгляд на добрую, приветливую женщину, затем мимоходом мазнул глазами по стоявшему рядом Сугуру, который явно хотел вмешаться. Захлопав огромными небесно-голубыми глазами, Годзё нацепил маску идеального, благовоспитанного ребенка — именно так он обычно улыбался старшему брату, когда хотел выпросить очередную поблажку.

— Меня зовут Годзё Сатору, — вежливо представился он. — Мы с Сугуру подружились только сегодня, но сразу ладили!

Глядя в эти чистые, ясные глаза, госпожа Гето убедилась, что такой ребенок просто не способен на ложь (впрочем, она и без того ни на секунду не усомнилась в словах мальчика).

Ее Сугуру всегда рос чутким и добрым, но в этой его мягкости таилась непреодолимая дистанция. Особенно после того, как он начал видеть тех жутких невидимых чудовищ — тогда он окончательно замкнулся в себе.

«Твоя душа превратилась в глухой, отрезанный от мира остров, мой дорогой Сугуру»

Сердце матери обливалось кровью при виде того, как ее любимый сын день за днем угасает в своем одиночестве. Она отчаянно хотела помочь ему, но не могла, ведь этот пугающий невидимый мир оставался для нее закрыт.

Но только что, выйдя из кабинета директора, она заметила в глазах сына то, чего не видела уже очень давно — искру живого интереса и надежды. Его взгляд лучился детским задором, подобающим его возрасту.

Рядом с ним не было никого, кроме этого белобрысого мальчика. Стало быть, именно Годзё вернул Сугуру утраченную радость жизни.

Одиноким остров посреди бескрайнего моря наконец-то обрел родственную душу, с которой мог говорить на одном языке.

Эта мысль наполнила душу матери невероятным облегчением.

— Вот оно как, — с теплой улыбкой произнесла она.

Ее лицо разгладилось, освещенное счастливой улыбкой. И этот искренний свет заставил Сугуру смирить гордыню.

«Ладно, если это заставило маму улыбнуться, пусть врет...»

Мальчик прекрасно видел, как тяжело маме. С тех пор как он начал жаловаться на монстров, она не находила себе места от тревоги, а ее улыбки сделались натянутыми и грустными.

Сугуру всем сердцем желал избавить ее от этих переживаний, но сам тонул в трясине необъяснимого страха. Как он мог защитить самого близкого человека, если даже себе помочь был не в силах?

Поэтому, раз уж этот наглый беловолосый парень сумел поднять ей настроение, Сугуру решил на время закрыть глаза на его бесцеремонное вранье.

Обрадованная тем, что у сына появился друг, госпожа Гето засыпала Сатору вопросами: где он учится, в каком классе, далеко ли живет его семья и не хочет ли он как-нибудь заглянуть к ним в гости.

По правде говоря, Сатору редко доводилось общаться с по-настоящему заботливыми, мягкими женщинами. В клане Годзё его окружали лишь сухие, подобострастные слуги. Среди тех, кто не принадлежал к его семье, он знал разве что сестрицу Йосано Акико из Вооружённого детективного агентства да тамошних девушек-секретарей. Но все они были слишком молодыми, и от них исходила совсем иная энергетика, лишенная материнского тепла.

Поэтому вечно шептливый и капризный Сатору вдруг притих, проявив несвойственную ему кротость, и послушно принялся отвечать на расспросы.

Выслушав его, госпожа Гето всплеснула руками от радости:

— Ах, какое совпадение! Сугуру как раз зачислили в первый «Б» класс! К тому же мы совсем недавно переехали в Бэйка-тё, так что живем буквально по соседству с тобой. Может, будете ходить в школу и возвращаться домой вместе?

Обычно Сатору возили в школу Киёкадзэ на машине, и ходить пешком мальчику еще не доводилось. Он ненадолго задумался, решив, что затея вполне сносная.

В конце концов, для мага-дзюцуси такое расстояние — сущий пустяк.

Но вот вопрос: если этого черныша так легко задирают в школе, не окажется ли он таким же слабаком, как Киёкадзэ?

Сатору покосился на Сугуру с явным сомнением во взгляде. Его скептическая мина не укрылась от Гето, и тот мгновенно разозлился.

«И что это за пренебрежительный взгляд?!»

Оба мальчика старались сохранять невозмутимый вид перед взрослой, но за ее спиной уже вовсю метали друг в друга мысленные молнии.

Госпожа Гето, разумеется, не заметила этого безмолвного противостояния. Тайная перепалка взглядами показалась ей очаровательным проявлением детской дружбы, и она с улыбкой добавила:

— Как раз сегодня директор начальной школы Тэйтан разрешил Сугуру остаться на пробный день. Раз уж вы учитесь в одном классе, Сатору-кун, не мог бы ты присмотреть за ним?

Оторвавшись от дуэли взглядов, Сатору послушно закивал и вновь нацепил маску послушного ребенка:

— Конечно!

О да, он устроит Сугуру Гето максимально «радушный» прием и «поможет» освоиться!

Госпожа Гето счастливо рассмеялась, а Сугуру лишь ошарашенно захлопал глазами, мысленно проклиная этого невыносимого блондина, после чего демонстративно отвернулся и фыркнул.

Перед тем как отвести сына в класс, госпоже Гето нужно было переговорить с классным руководителем первого «Б» — учительницей Сумико Кобаяси.

Сатору же отправился обратно на урок.

Едва прозвенел звонок на перемену и класс наполнился звонким детским гомоном, как сидевший впереди Конан Эдогава обернулся к парте Годзё.

— И где тебя носило?

Сатору отсутствовал добрых двадцать минут — для обычного похода в туалет это было явно многовато. Помня взволнованный вид одноклассника, когда тот отпрашивался у учителя, Конан резонно предположил, что стряслось нечто серьезное.

Поскольку настоящей личностью Конана Эдогавы был семнадцатилетний старшеклассник Синъити Кудо, разглядеть Характеров-хранителей или Яйца сердца он не мог по определению. Сатору не стал ходить вокруг да около и ответил прямо:

— Кое-что невидимое для твоих глаз решило прогуляться.

Первым делом Конан, разумеется, подумал о проклятых духах.

— Проклятый дух? — шепотом уточнил он.

Сатору покачал головой:

— Нет, совсем другое существо.

Покосившись на Сиро, который из чистого любопытства взгромоздился прямо на макушку Конана и деловито там устраивался, Сатору заговорил таинственным полусшепотом, точно рассказывал страшилку у костра:

— Кстати, прямо сейчас один из них свил гнездо у тебя на голове. Кажется, твоя макушка пришлась ему чрезвычайно по вкусу.

Опыт общения с проклятыми духами у Конана был небогатым, но все виденные им твари выглядели настолько омерзительно, что его воображение мгновенно дорисовало жуткую картину. Вопреки уверениям Сатору, детектив живо представил себе склизкое чудище со множеством слепых шевелящихся глаз и липкими щупальцами, которое прямо сейчас вождедеет его мозг.

Мальчик мгновенно окоченел от ужаса.

Сатору тем временем перевел взгляд на Аки. Маленький Х-персонаж сидел у Конана на плече и, снедаемый жгучим любопытством, увлеченно разглядывал высокотехнологичные очки детектива, то и дело пытаясь потрогать оправу.

— О, погоди, — добавил Сатору, заметив, как напрягся собеседник. — На плече у тебя устроился второй. И его очень интересуют твои глаза.

Годзё прекрасно понял, что Конан вообразил бог весть что, но упустить шанс поиздеваться над грозным сыщиком просто не мог. Он нарочно подменил слово «очки» на «глаза», чтобы нагнать побольше жути.

Конан лишился дара речи.

Великий детектив не боялся ни обезображенных трупов, ни хладнокровных убийц, но это вовсе не означало, что у него был иммунитет к лавкрафтовским кошмарам! Особенно когда такая невидимая дрянь сидит у тебя на шее и примеряется к твоим глазным яблокам!

Конана обдало могильным холодом. Сердце ушло в пятки, и тут прямо перед его носом раздался резкий хлопок.

Кто-то звучно опустил ладонь на его парту.

Детектив едва не подпрыгнул на месте от неожиданности. Повернув голову, он увидел стоявшую рядом Ай Хайбару.

Девочка с аккуратным каре каштановых волос вздохнула и покачала головой:

— Кудо, тебя водят за нос.

Тоже мне, великий сыщик. Не разглядеть столь топорную детскую актерскую игру — настоящий позор.

Ай смерила Сатору изучающим взглядом. В глазах белобрысого сорванца так и плясали озорные чертики. Этот ребенок явно не умел сидеть смирно и обожал сеять вокруг себя хаос.

Сатору в ответ лишь показал язык и залился звонким смехом:

— Попался, дуралей Конан!

Осознав масштаб своего фиаско, Конан принялся мысленно себя успокаивать:

«Спокойно, только без паники. Не смей злиться на ребенка. Ему всего пять лет, а тебе-то уже сколько...»

— Ах ты мелкий пакостник! Не смей выставять меня дураком! — все-таки не выдержал детектив и гневно уставился на веселящегося Сатору.

— Ну и как на самом деле выглядят эти существа у меня на голове и плече? — выпустив пар, Конан мгновенно вернул себе невозмутимый рабочий вид.

Такая резкая перемена от детской обиды к холодному профессионализму заставила Сатору восхищенно присвистнуть.

Конан потянулся рукой к макушке, но едва его пальцы коснулись волос, Сиро шустро спрыгнул на парту.

— Хоть ты и присочинил лишнего, — рассудительно произнес детектив, — мои ощущения меня не обманули. Я действительно почувствовал легкое шевеление на голове и едва заметную тяжесть на плече. Так что ты не соврал, а лишь сместил акценты, чтобы меня напугать. Очевидно, их облик далек от монстров из моих мыслей. И всё же, каковы они?

На самом деле провести Кудо было не так-то просто — он пострадал исключительно от собственного богатого воображения, достроившего картину по неполным вводным.

В этот момент Аки бесшумно опустился перед Сатору. Х-персонаж поднял на него круглые глаза и виновато пропищал:

— Извинись за меня перед Конаном, хорошо?

— Идет, — буркнул Годзё, глядя исключительно на маленького духа, а не на застывшего в ожидании детектива. Он вырвал чистый лист бумаги и быстро набросал на нем силуэты Аки и Сиро. — Вот они.

Разглядывая забавных круглолицых куколок и аккуратное крылатое яйцо, Конан окончательно расслабился. Но стоило ему открыть рот, чтобы выведать подробности об этой неведомой биологической форме жизни, как Сатору бесцеремонно его перебил:

— Сейчас начнется урок. К нам переводят новенького.

От неожиданности Конан даже растерялся:

— Откуда тебе известно?

Впрочем, детективный ум мгновенно сопоставил факты:

— Ах да, ты ведь выходил посреди прошлого урока. Наверняка столкнулся с ним в коридоре.

Однако почему Годзё, обычно плевавший с высокой колокольни на всех окружающих, вдруг заговорил о каком-то новеньком? Конан наострил уши. Здесь явно крылся какой-то подвох.

Разве что...

— Он тоже маг-дзюцуси, — непринужденно обронил Сатору как раз в тот момент, когда над школой разнесся залиvistый трезвон колокольчика.

Дверь класса плавно отъехала в сторону, и вслед за улыбающейся учительницей Кобаяси в кабинет вошел черноволосый мальчик по имени Сугуру Гето.

Так Годзё Сатору мимоходом раскрыл тайну, о которой в тот момент не догадывался даже сам новоиспеченный ученик.

<http://bllate.org/book/19395/2004735>